

Седьмой принц слегка прищурил светлые глаза и, с полуулыбкой глядя на инструктора, вымолвил:

— Раз уж я в состоянии увернуться от твоего меча, то и от летящих стрел с саблями увернусь.

Инструктор Ли, очевидно, был весьма недоволен высокомерием маленького принца, но из-за разницы в положении не мог резко осадить его и лишь возразил:

— Ваше высочество — настоящий мужчина, отчего же вы всегда предпочитаете отступать, чтобы затем наступать?

Седьмой принц усмехнулся, показав кончики двух острых клыков, и, опустив голову, прищурился на свой меч:

— Видеть, как вы сами лезете в ловушку, невероятно забавно.

— Что вы сказали? — не расслышал инструктор.

Седьмой принц вдруг вскинул взгляд:

— Нападай! В этот раз уворачиваться не стану, а то мой жареный бараний окорок остынет.

Эти слова инструктор Ли услышал отчётливо. В нём вспыхнул боевой задор воина, и он выкрикнул:

— Защищайтесь!

Инструктор встряхнул прут и ринулся на седьмого принца!

Кончик левого ушка седьмого принца слегка дрогнул, а в светлых, словно из цветного стекла, глазах мелькнуло недоумение.

Когда инструктор атаковал вблизи, это чувство стало ещё отчетливее.

Воздушные потоки вокруг инструктора пришли в движение.

С тех пор как рана внизу живота зажила, седьмой принц заметил, что окружающий мир изменился.

Стоило ему полностью сосредоточиться на чём-то одном, как всё вокруг словно замедлялось.

Даже взмахи крыльев летающих насекомых становились неторопливыми.

Седьмой принц чувствовал потоки воздуха, создаваемые колебаниями крыльев, и по их изменениям легко определял траекторию движения насекомого.

Ему даже не нужно было смотреть глазами.

Сейчас, пристально наблюдая за инструктором, седьмой принц чувствовал невидимые потоки воздуха вокруг него —

Прут летел к его левому плечу, но движение воздуха у запястий и лодыжек инструктора устремлялось в противоположную сторону.

Финт! Он собирается атаковать справа.

Инструктор обманным движением сменил направление, и прут метнулся к правому плечу принца.

К его изумлению, маленький принц, обычно медлительный, не стал уклоняться вправо, а шагнул влево — так, будто наперёд разгадал задумку.

Как такое возможно?!

Едва инструктор собрался перегруппироваться, как его правая рука с прутом резко потяжелела: маленький принц схватил его за запястье и с невероятной силой потянул на себя!

«Бум —»

Получив сокрушительный удар ладонью в правое плечо, инструктор повалился набок. Придя в себя и подняв глаза, он увидел свой прут, зажатый у кого-то в руке рукоятью вверх.

Посмотрев вверх вдоль прута, он встретился с холодным, бесстрастным взглядом седьмого принца.

— Учитель стал медленнее, чем прежде, — с нескрываемым разочарованием произнёс седьмой принц.

Инструктор Ли: «...»

Да ты же сам нападал вопреки всем правилам!

Движимый гордостью воина, инструктор Ли хотел потребовать реванш.

Однако седьмой принц уже учуял манящий запах жареного бараньего окорока, бросил прут и устремился прочь с тренировочной площадки.

Пятый принц был в полном отчаянии.

Интересно, не подкупила ли этого инструктора си-фэй, раз он каждый раз поддаётся Седьмому?

Раньше он хотя бы делал вид, будто играет в коршуна и цыплят, гоняясь за ним какое-то время, а сегодня Седьмой уложил его с одного удара!

И куда после этого девать достоинство пятого?!

Он обернулся и посмотрел на пухленького седьмого брата —

Седьмой принц уже вытащил из-за пазухи кинжал и вовсю отрезал сочное мясо от бараньего окорока.

Этот кинжал...

— Это же кинжал, который подарил нам старший брат! — взорвался от негодования пятый принц. — Как ты можешь резать им баранину?!

— Я им ещё и говядину режу, — отрезая кусок, мельком взглянул на него седьмой принц.

— И говядину нельзя! — вне себя от ярости указал на кинжал пятый принц. — Это же клинки, переплавленные из меча, которым наши воины на передовой отрубили голову главарю вокоу! Когда лезвие погнулось, его перековали в семь кинжалов. Как можно использовать такой клинок для баранины?! Его лезвие воплощает несокрушимый дух, который несёт железная конница Великой Ци, а его острие служит суровым предупреждением для вокоу, нападающих на наши берега!

Седьмой принц посмотрел на кинжал и удивленно спросил:

— Он что, умеет разговаривать по-человечески?

— Я не о том! — Пятый принц выхватил кинжал и, взяв со стола льняную салфетку, бережно отёр жир с лезвия. — Старший брат подарил нам эти кинжалы в знак своей глубокой любви и заботы.

— Кто станет дарить любимым людям кинжалы? — Седьмой принц принялся рвать мясо голыми руками.

— А чем тебе не нравится кинжал? — недовольно покосился на брата пятый принц. — И что бы ты тогда подарил?

Седьмой принц прищурил глаза-миндалины, с улыбкой мягко ответив:

— Кролика.

Он высокомерно усмехнулся брату:

— Я поймал белоснежного кролика. Трусливый такой, бегают медленно. Лу Цзыяо понравился.

Пятый принц моргнул и, что-то вспомнив, переспросил:

— Ты про того глупого белого кролика, которого А-яо отнёс на Императорскую кухню?

Рука седьмого принца, рвавшая баранину, замерла. Улыбка мгновенно сошла с его лица, и он медленно, с неописуемым шоком поднял взгляд на пятого принца!

— Ч-что такое?.. — Пятый принц вдруг ощутил удушливую волну жажды крови.

* * *

Шёл уже второй день, а наследный принц по-прежнему приказывал всем не предпринимать никаких действий.

Шестой принц понимал, что у брата возникли серьёзные неприятности, и целыми днями просил второго принца гадать на удачу — узнать, когда купцы Чжэцзяна согласятся снизить цены.

Второй принц ответил, что от частых гаданий предсказания теряют силу, поэтому шестому принцу ничего не оставалось, кроме как коротать время в беседах с Лу Цзыяо, чтобы хоть немного унять тревогу.

Они заговорили об осенней охоте, которая состоялась перед отъездом из столицы.

Шестой принц сказал:

— Перед отъездом Седьмой подарил мне серого кролика. Я попросил тётушку позаботиться о нём. Интересно, растолстел ли он уже?

У Лу Цзяю ёкнуло сердце. Чувствуя за собой вину, он осторожно спросил:

— Кролика, которого вам подарил седьмой принц?.. Вы... вы не зажарили его?

— Как можно есть кролика, подаренного Седьмым! — сурово возразил шестой принц. — Это же знак его расположения! Он дарит кроликов только самым близким людям, даже Второй не получил! Если я съем подарки младшего брата, какой же я после этого старший брат!

Лу Цзяю побледнел: «...»

Так пухлый малыш ловил кроликов не для того, чтобы их съесть?!

□Предупреждение: уровень чувства безопасности Лу Цзяня снизился на 5 пунктов.□

Слова автора:

Лу Цзяю: «Брат — наследный принц, скорее отправь голубиную почту на Императорскую кухню, спаси мою жизнь и жизнь кролика!»

Дни вдали от столицы становились всё более невыносимыми. Мало того что приходилось переживать из-за периодически падающего показателя безопасности пухлого малыша, так теперь добавилось ещё и беспокойство за жизнь кролика, отправленного на Императорскую кухню.

Наследный принц три дня подряд не позволял им выходить в город для разведки цен на зерно.

Во второй половине дня евнух, прислуживавший наследному принцу, пришёл в боковой флигель, чтобы пригласить Лу Цзяю в кабинет для обсуждения дел.

До прихода Лу Цзяю даже представить не мог, что удостоится столь высокого доверия наследного принца, поэтому поспешно привёл себя в порядок и последовал за евнухом в кабинет.

В обсуждении также участвовали несколько сопровождавших их советников по проведению реформ и двое евнухов-закупщиков.

Двое стражников, отправленных наследным принцем на разведку, изложили собранные сведения.

Стражники действовали по отдельности и в течение трёх дней тайно наблюдали во внутренних дворах двух крупнейших зерновых лавок Ханчжоу, но так и не заметили, чтобы управляющие лавок принимали купцов из столицы.

Торговцы, приходившие в зерновые лавки, были обычными торговцами из окрестных земель, а те самые так называемые купцы из столицы, похоже, успели затаиться ещё до прибытия наследного принца.

После трёх дней тайных наблюдений стражники поймали одного из приказчиков лавки на нечистых руках. Воспользовавшись этим для шантажа и прибавив немного серебра в качестве взятки, они выведали у него сведения о столичных купцах.

Как признался приказчик, купеческая группа из столицы была не одна — прибыли две группы людей. Обе говорили со столичным акцентом и держались с большим размахом.

Одна группа своим поведением напоминала почтенных чиновников-гражданских, а другая — всадники при мечях — походила на военных военачальников.

«Чиновничья» группа прибыла в Ханчжоу первой. Они обошли восемь крупнейших зерновых лавок и практически полностью скупили все зернохранилища Чжэцзяна.

Они сбили цену до пятисот тридцати монет за дань, но сделка ещё не была закрыта — они пытались принудить торговцев снизить цену до пятисот монет за дань.

И вот на пятый день этого противостояния в Ханчжоу прибыла группа воинов. В первый же день они созвали хозяев всех восьми крупнейших зерновых лавок в трактир, чтобы провести переговоры.

Им также требовались огромные объёмы зерна. Изначально военные тоже рассчитывали купить зерно по пятьсот монет, однако, узнав, что цена уже обсуждается с другой группой, а имеющихся запасов на всех не хватит, они тут же предложили отдать по пятьсот пятьдесят монет за дань и забрать один миллион четыреста тысяч даней зерна.

Купцы Чжэцзяна были вне себя от радости и уже приготовились пересчитывать запасы и передавать товар.

Однако «чиновники» прознали об этом и в спешке взвинтили цену до пятисот шестидесяти монет!

Никто не знал точного происхождения обеих групп, но по какой-то причине обе они отчаянно нуждались в этой партии зерна.

«Военная» группа отличалась более вспыльчивым нравом. Во время вторых переговоров они подняли цену сразу до пятисот девяноста монет и прямо в тот же день выложили в качестве залога восемьдесят тысяч лянов чистого серебра, потребовав заключить сделку незамедлительно.

Хозяева восьми зерновых лавок Ханчжоу от жадности потеряли голову и, надеясь, что другие покупатели поднимут цену ещё выше, под разными предлогами отказались принимать залог.

<http://bllate.org/book/18379/1766994>